

Объятие было кратким. Ши Чанфэн знал, что Цзянь Хуай редко допускал физический контакт с другими, поэтому быстро отпустил его, разглядывая шрам на его лбу.

Он поднял руку, остановившись в нескольких миллиметрах от брови Цзянь Хуая. Не прикасаясь к ране, спросил:

— Почему она не зажила?

Он помнил, как быстро Цзянь Хуай восстановился после серьёзного ранения ранее, но на этот раз шрам остался.

— Не знаю, — покачал головой Цзянь Хуай. Он отстранил руку Ши Чанфэна и кончиком пальца осторожно коснулся раны над правой бровью.

Кожа казалась обжигающе горячей, и он тут же убрал палец, меняя тему:

— Разве ты не должен идти к начальству? Что они со мной сделают?

Ши Чанфэн, будто забыв про шрам, последовал его примеру:

— Не волнуйся, ничего неразумного. Ты не «остаточный предмет», а человек.

Цзянь Хуай поднял взгляд, внимательно слушая.

Ши Чанфэн объяснил:

— Сначала мы проведём психологическую оценку. Резкая смена среды требует периода адаптации для любого. Профессиональный тест поможет понять, какую работу ты сможешь выполнять. Возможны и другие проверки. Уровень технологий в твоём мире и нашем схож, поэтому тесты определят твоё образование — решат, нужно ли тебе учиться. Также вопрос с документами...

Цзянь Хуай постепенно запутался в его словах:

— Вы... не запрёте меня?

Хотя Цзянь Бохань заставил Ши Чанфэна привести Цзянь Хуая в этот мир в надежде на новую жизнь, сам Цзянь Хуай знал: он монстр, существо из опасного мира. Разве логичнее не изолировать его?

Он уже приготовился к пожизненному заключению, надеясь лишь на камеру, откуда видно звёзды и луну.

Ши Чанфэн мягко посмотрел на него:

— Десять лет назад я думал так же. Не беспокойся — если кого и стоит запереть, так это меня.

Цзянь Хуай с любопытством уставился на него. В его глазах Ши Чанфэн был сильным, добрым и чутким человеком. Как говорил Цзянь Бохань, доктор Ши — хороший. Почему же он считал себя достойным заточения?

Когда они вышли из комнаты, направляясь к психологу, им встретились Ван Сяошуай и Шань Гулань. Ван Сяошуай уже не выглядел так тревожно, как при первом визите в «Нулевую Команду» — его взгляд был спокоен, полон надежд на будущее.

— Что сказала начальство? — остановилась Шань Гулань.

— Руководствуется моими стандартами при вступлении, — ответил Ши Чанфэн.

— Справедливо, — без удивления кивнула она. — Даже в опасности он не сравнится с тобой.

Цзянь Хуай и Ван Сяошуай уставились на Ши Чанфэна.

Тот избежал темы, спросив Ван Сяошуая:

— Как самочувствие?

— Капитан Шань провела тесты. У меня нет способностей, я обычный человек, — почесал голову Ван Сяошуай, слегка разочарованный, но довольный исходом.

После событий в больнице он понял: он не герой. В кризисной ситуации его реакция и мышление подводят. Если бы он получил силу и отправился на задания, то лишь подвёл бы команду в решающий момент.

— Руководство учло его опыт и взяло гражданским сотрудником, — пояснила Шань Гулань. — У Ван Сяошуая есть знания по уходу за пациентами. В нашей команде всегда не хватало таких кадров. После терапии он станет резервным сотрудником.

Ван Сяошуай повеселел:

— Мне сказали, что я в логистике турагентства. Зарплата высокая, жильё предоставили — очень хорошо.

Он вытер слёзы, сдавленно проговорив:

— Сегодня наконец смогу сказать маме, чтобы не волновалась — её сын нашёл стабильную работу.

С 1 по 5 апреля жизнь Ван Сяошуая превратилась в американские горки. Пройдя через смерть, он выбрался из тени. Испытания в больнице закалили его — теперь он смелее смотрел в будущее.

Надежда — прекрасная вещь. Она даёт отчаявшемуся безграничное мужество.

Цзянь Хуай приблизился к Ван Сяошуаю, уловив запах свежей травы и листьев.

Затхлый запах гления исчез, сменившись лёгким ароматом жизненной силы.

Цзянь Хуай протёр глаза. Впервые он разглядел Ван Сяошуая: невысокий парень лет двадцати с обычной внешностью, неприметный в толпе. Но Цзянь Хуай запомнил его лицо.

Не по запаху, а по виду.

Его нос снова дрогнул — среди зелёного аромата он уловил лёгкий запах крови.

Взглянув на Шань Гулань, он увидел её перевязанную ладонь.

— Это? Я сама, — пояснила она, заметив его недоумение. — Напоминание себе — не позволять прошлому влиять на меня.

Увидев рану, Ван Сяошуай инстинктивно отпрянул.

Во время его тестирования Шань Гулань вдруг достала нож и с силой вонзила его себе в ладонь.

Психолог, будто привыкший к такому, тут же перевязал рану.

Юань Фэйхан ранее объяснил: у Шань Гулань склонность к самоповреждению. Одна из двух главных «психологических проблем» группы, головная боль руководства.

Когда она резала себя, её лицо выражало не боль, а странное возбуждение и восторг. Кровь приносила ей освобождение.

— Почему она так делает? — спросил Ван Сяошуай.

— Кто знает? — пожал плечами Юань Фэйхан. — У всех тут свои тараканы. В «Нулевой Команде» смотрят вперёд, не оглядываясь назад.

— А кто вторая «проблема»?

— Шань Гулань — замкапитана. Кто может быть серьёзнее? — усмехнулся Юань Фэйхан. — Ты его уже видел. Это Ши Чанфэн.

Ван Сяошуай удивлённо посмотрел на доктора — самого стойкого человека из всех, кого он встречал. Как он может быть «проблемой»?

Юань Фэйхан не ответил, лишь пообещал, что со временем тот узнает.

Ши Чанфэн покачал головой:

— Тебе стоит себя контролировать.

Шань Гулань саркастически улыбнулась:

— Тебе бы самому для начала.

Никто никого не переубедил, и Ши Чанфэн повёл Цзянь Хуая на тестирование, не отбирая кинжал.

Ван Сяошуай, уже завершивший свои тесты, хотел спросить о шраме, но постеснялся. Решив поддержать Цзянь Хуая, он пошёл с ними, надеясь, что знакомое лицо успокоит его.

В кабинете играла умиротворяющая музыка. Несмотря на подземное расположение, мягкий «солнечный» свет создавал уют.

Цзянь Хуай не любил яркое солнце, но такой свет принял спокойно.

Чтобы не нервировать испытуемого, психолога в комнате не было. На столе лежали бумаги, ручки и тесты. Ши Чанфэн и Ван Сяошуай остались, чтобы стабилизировать состояние Цзянь Хуая.

Они не следили за ответами, просто создавали комфортную атмосферу.

Всё было не так, как представлял Цзянь Хуай. Взяв ручку, он подумал о членах «Нулевой Команды».

У всех тут были психологические проблемы — каждый, как Ван Сяошуай, когда-то вызвал «резонанс сознания» и стал угрозой.

Но здесь они мирно сосуществовали, работая по способностям. Их отношения не были ни близкими, ни далёкими.

Отвечая на вопросы, Цзянь Хуай постепенно успокоился.

Ши Чанфэн говорил, что он сможет учиться. Цзянь Хуай никогда не ходил в школу — всему его учил Цзянь Бохань. Он не знал, в какой класс попадёт и сможет ли общаться с обычными учениками.

На самом деле, эти тесты были ему знакомы. Цзянь Бохань специализировался в этой области, и Цзянь Хуай многое усвоил. При желании он мог дать безупречные ответы, убедив всех в своём психическом здоровье.

Однако...

Цзянь Хуай написал правду. Скрывать было незачем.

После тестов Ши Чанфэн отвёл его в кабинет к психологу.

Мужчина лет сорока сидел в кресле. Взяв лист, он поправил очки и нахмурился:

— Здесь пусто.

— Как так? — Ши Чанфэн перепроверил: аккуратные ответы Цзянь Хуая были на месте. — Доктор Ян, он ответил на все вопросы.

— Тут ничего нет, — протёр очки доктор Ян, но ситуация не изменилась.

— Я заполнил всё честно, — раздражённо сказал Цзянь Хуай.

Доктор Ян смотрел мимо него, обращаясь к Ши Чанфэну:

— Пусть зайдёт, и мы поговорим. Если сопротивляется — разместите его там, где он меня не

видит.

— Он уже здесь, — указал Ши Чанфэн на Цзянь Хуая.

— Где? — доктор Ян огляделся, но взгляд скользил мимо.

Выражение Ши Чанфэна изменилось.

Доктор Ян приблизился к пустому креслу, осознав, что там кто-то есть, но не видя его.

— Извините, у меня, видимо, проблемы со зрением. Я попробую дотронуться — вы не против?

Цзянь Хуай нахмурился, но кивнул.

— Он согласен, — сказал за него Ши Чанфэн, показав, где его рука.

Доктор Ян протянул руку — но она прошла сквозь ладонь Цзянь Хуая, не встретив препятствия.

— Что происходит? — ахнул Ван Сяошуй, глядя, как Цзянь Хуай, не будучи прозрачным, остаётся невидим и неуловим для доктора.

Ши Чанфэн держал руку Цзянь Хуая — он чувствовал её, но доктор Ян — нет.

В голове Ши Чанфэна сложилась гипотеза:

— Разница между нами и доктором Яном в том, что мы — резонаторы сознания, а он — нет.

— Значит, только резонаторы могут видеть или касаться Цзянь Хуая из другого мира? — не поверил Ван Сяошуй.

Но сколько резонаторов в мире? Большинство — обычные люди!

Ши Чанфэн быстро предложил:

— Цзянь Хуай, давай проведём несколько экспериментов?

— Не надо, — Цзянь Хуай встал и направился к лифту.

Ши Чанфэн и Ван Сяошуай последовали за ним, не останавливаясь. Они поднялись на первый этаж.

«Турагентство нуль-мерного пространства» работало как обычное агентство. Если приходили клиенты, их регистрировали и перенаправляли в другие фирмы.

Был уже девятый час утра, и один турист как раз заполнял анкету.

Цзянь Хуай направился к нему, но тот не отреагировал, продолжая выбирать тур.

Администратор, временный сотрудник (не резонатор), поздоровалась с Ши Чанфэном, но Цзянь Хуая тоже не заметила.

Цзянь Хуай шагнул вперёд — и прошёл сквозь туриста, как будто они были из разных измерений, неспособных пересечься.

Он вышел на улицу, бросившись на проезжую часть, где неслись машины.

Автомобили один за другим проезжали сквозь него, не причиняя вреда. Его кулаки тоже не могли их задеть.

— Что происходит? — Ван Сяошуай сглотнул ком в горле, наблюдая за Цзянь Хуаем посреди дороги.

— Боюсь, мои опасения подтвердились, — голос Ши Чанфэна дрогнул. — Цзянь Хуай не

принадлежит этому миру.

— Что это значит?

— Знаешь, почему только резонаторы могут попасть в другой мир? — объяснил Ши Чанфэн. — Речь о измерениях. Люди из разных миров существуют в разных измерениях. Обычные не могут преодолеть барьер — только резонаторы.

Шань Гулань и Юань Фэйхан, услышав новости, подбежали к ним. Увидев Цзянь Хуая, Шань Гулань вздохнула:

— Люди живут в трёхмерном пространстве. Но есть теория, что четвёртое измерение — время. Люди — четырёхмерные существа, но подчинённые потоку времени. Цзянь Хуай же — четырёхмерное существо на параллельной временной линии. Параллельные прямые не пересекаются.

— Что это значит? — Ван Сяошуай не понимал сложных теорий.

Юань Фэйхан пояснил:

— Цзянь Хуай и этот мир — в разных измерениях. Обычные люди не могут его воспринимать.

— Если совсем непонятно, представь иммунную систему, — добавила Шань Гулань. — Наш мир нормален и не нарушен, у него есть защита. Поэтому после твоего «резонанса» остальные в больнице не попали в тот мир — сработал иммунитет мира. Цзянь Хуай — существо из другого мира, с его энергией. Иммунная система считает его чужеродным и изолирует.

Ван Сяошуай не понимал теорий, но уяснил одно: мир отвергал Цзянь Хуая.

Именно поэтому Ши Чанфэн не хотел приводить его в реальный мир.

Цзянь Хуай стоял, залитый тёплым солнечным светом, но внутри него была лишь пустота.

Такое будущее выбрал для него Цзянь Бохань.

<http://bllate.org/book/13781/1216458>